

Штаб, и посланнику в Китае И. Я. Коростовцу. Почта с этими деловыми бумагами пошла к месту назначения не сразу: будучи по дороге вскрыта и попорчена неизвестными злоумышленниками, она возвратилась обратно в Гуй-дуй и лишь после некоторой реставрации, отправилась по указанному адресу.

Китайские власти, в особенности бедный тин-гуань, очень встревожились подобным небывалым происшествием и ставили его в связь с упорными слухами о новых вспышках дунганского восстания ¹⁾...

В странах, где отсутствует местная пресса, обитатели вообще очень скоро привыкают жить слухами, опирающимися по большей части, не в пример слухам культурных стран, на реальные факты. Пытливый ум с жадностью схватывает всякое известие и усвоив его, передает дальше, так что слух постепенно растет, развивается, и только достигнув известного предела, начинает затихать и наконец замирает совершенно.

Наша экспедиционная семья с некоторых пор увеличилась еще одним довольно оригинальным членом... Мы приобрели здесь же в оазисе, за пять рублей серебра, ручного бурого грифа (*Vultur monachus*). Пернатый великан скоро освоился со всем отрядом, охотно кушал баранье легкое, а с голоду набрасывался и на кости, из которых одни только обгладывал,

¹⁾ На самом же деле произошло следующее: в известный день, посланец-туземец, получив из гуйдуйского ямуна два почтовых пакета — китайский и наш, — поскакал с ними в Синин. Пакеты были спрятаны в специальной парной суме, прикрепленной у задней луки седла. При спуске по северному обледенелому скату перевала Лачжи-лин, с курьером случилось несчастье — он упал с коня, который от испуга понесся вниз по ущелью. Ушибленный посланец едва мог добраться до сторожевого пикета, чтобы дать знать солдатам о его беде. Вскоре, лошадь была изловлена, но пакетов при седле не оказалось. Принятые меры для розысков их ни к чему не привели. Посланец с грустью возвратился в Гуй-дуй и поведал о случившемся.

Разгневанный тин-гуань жестоко наказал виновного: он повесил его за пальцы рук к потолку таким образом, чтобы виновный большими пальцами ног едва мог касаться пола. В таком положении несчастный провисел около двух-трех суток, прежде нежели его раздражающие душу крики не вызвали сострадания у окружающих. Последние дружно принялись за розыски и действительно скоро доставили суму с пакетами. Найденное хранилось у дунган, которые успели ознакомиться с «неинтересным» содержанием пакетов.

Когда, затем, при встрече с тин-гуанем я выразил ему мое глубокое сожаление по поводу происшедшего, тин-гуань откровенно заявил мне, что он хорошо изучил психологию человека и действовал так, повидимому жестоко, исключительно в целях, во что-бы то ни стало раздобыть наш пакет и тем самым смыть с себя большой позор...